После множества попыток демоническая лиса наконец-то бессильно рухнула на землю. Два ее глаза стали черными, а ее тонкое тело слегка дрожало, неспособное пошевелиться.

У нее не было другого выбора, кроме как сдаться.

«Хорошо, Йе Зифенг ...Хорошо, парень...ты безжалостен».

Йе Зифенг улыбнулся.

«Спасибо за похвалу»

Когда лиса увидела уверенное выражение его лица, она внезапно почувствовала слабость с головы до самых пят.

«Однако, Йе Зифенг, даже если я не убью тебя, думаешь, я не смогу сбежать?»

Она усмехнулась: «Если бы я, Демоническая Лиса со Сломанным Хвостом, захочу сбежать, кто сможет остановить меня?»

«Если хочешь сбежать, тогда, пожалуйста...»

Лисица была ошеломлена, когда на ее лице появилось удивление. "Что ты сказал?"

Йе Зифенг улыбнулся и покачал головой: «Если забыть о нашем с тобой договоре, то пилюлю, что ты приняла, называют Пилюлей Марионетки».

«Марионетки...»

Выражение в глазах лисы стало серьезным, когда она повторила тихим голосом. Ее красивое лицо побледнело, когда она сказала: «Может ...»

«Ага. Когда ты окажешься дальше, чем в пяти километрах от меня, ты умрешь от яда».

«Что, умру от яда?»

Она остановилась на мгновение, затем спросила нахмурившись: «Подожди-ка, почему я должна верить твоим словам?»

«Если не веришь мне, то можешь пойти и попробовать отойти дальше. Попробуй, жизнь то твоя».

Лиса изменилась в лице. В ее ушах послышался гул. Волна гнева хлынула в ее сердце и покрыла все ее тело. Казалось, что он в любой момент был готов вырваться из ее головы.

«Я...»

Она почти выпалила «я тебя убью». Однако, резко остановилась. Видимо, она вспомнила о страданиях, через которые она прошла уже много раз прежде.

Под особым эффектом Пилюли Марионетки она действительно никак не смогла убить Йе Зифенга.

Ее гнев медленно выразился в горькой улыбке. Она чувствовала, что ее обманули.

Она хотела бежать, но не могла.

Она хотела убить Йе Зифенга, но не могла. На самом деле, она даже не могла пошевелить рукой.

Йе Зифенг, кажется, был решительно настроен. Он заблокировал все ее мысли о побеге и путях к нему, но она все еще не могла излить свой гнев на Йе Зифенга.

«Хорошо, лиса, не грусти. По крайней мере, у тебя есть компаньон ...»

"Что?!"

Йе Зифенг слабо улыбнулся, когда в его глазах вспыхнул блеск. Затем он сказал: «Призрачная Тень».

После этого Йе Зифенг собрал всю духовную Ци в своем теле в кровеносных венах на руке.

"Выходи!"

Мгновение спустя образ монстра из духовной энергии вылетел из его руки. Он застыл в воздухе, где и задержался.

Гуй Ин засмеялась, глядя на лису. «Демоническая лиса, ах, демоническая лиса. Если честно, я давно догадывалась, что такой день наступит. Я просто не ожидала, что все произойдет так скоро».

«Гигантский белый костяной палец, ты...» лиса мгновение безучастно смотрела на Тень, прежде чем подняла голову. Ее хмурый взгляд стал чуть слабее.

Когда Тень услышала слова лисы, её голос понизился, когда она резко сказала: «Вонючая лиса, я уже говорила тебе, не называй меня костяным пальцем».

Лиса проигнорировала слова Тени. Она неловко улыбнулась и покачала головой.

«Ай, гигантский костяной палец, я должна была давно подумать об этом. Поскольку даже такой редкий боевой дух, как ты, готов подчиниться ему, то у этого Йе Зифенга, естественно, должны быть свои уникальные навыки».

Гуй Ин оценила ее с интересом. «Давай не будем менять тему. Что ты планируешь делать сейчас? Пилюля Марионетки уже съедена, и ты уже на крючке. Тебя можно считать частью команды».

"Ты ..."

Лиса услышала это и была поражена. Волна гнева снова захватила её.

Ладно бы она просто приняла Пилюлю Марионетки, но как только она думала о том, что Йе Зифенг все это спланировал, ей становилось невыносимо. Она снова разволновалась.

Йе Зифенг посмотрел на Тень и преградил ей обзор: «Гуй Ин, заткнись».

"Хмм" беспомощно ответила Гуй Ин и как туман, вернулась в тело Йе Зифенга.

Когда демоническая лиса увидела, что Тень так послушна, как будто смирилась с судьбой, гнев в ее сердце постепенно утих.

«Хорошо, я понимаю...»

Она глубоко вздохнула и посмотрела на Йе Зифенга.

«Тогда еще один вопрос. Если ты умрешь, то я...» лиса посмотрела ему в глаза и прикусила губу.

Выражение лица Йе Зифенга стало мрачным, когда он холодно рассмеялся: «Мне и правда нужно вслух говорить, что тогда будет с тобой?»

.....

В запретной зоне Небесных Врат повсюду были установлены каменные статуи.

С тех пор, как была создана Небесная Секта Чудес, ученикам было строго запрещено входить сюда. Только конкурс истинных учеников раз в пять лет открывал это место для некоторых из элитных учеников.

Очень рано утром со всех сторон здесь поднялся дым и туман.

Это должно было быть обычное холодное утро, но сегодня все место было переполнено людьми. От входа в запретную зону до Небесных Врат людей было столько, что даже капле воды негде было упасть.

Хотя большинство людей не могли участвовать в конкурсе, это не влияло на их желание воспользоваться шансом посмотреть шоу.

В конце концов, если кому-то посчастливится быть избранным в качестве истинного ученика, его будущие перспективы будут безграничны.

Когда человек обретает просветление, его друзья также могут получить шанс подняться к небесам.

В тот момент, когда все заметили, что Мастера ещё не прибыли и их никто не ограничивал, ученики начали оживленную дискуссию.

«Посмотрите, этот молодой человек - гений, который много лет прятал свой меч. Мы не видели его долгое время, поэтому и не знаем, сможет ли он подтвердить свой статус. Из-за него мы все с нетерпением ждем начала соревнований».

«И что, если он гений? Как бы силен, он не был, он все еще просто ученик Мастера. Его можно сравнить с Братом Чжао? Я думаю, что самым большим победителем конкурса истинных учеников этого времени, безусловно, является Брат Чжао». Чжоу Юэфэн всегда хотел быть ближе к Чжао Шучэну.

Ван Нян тихо усмехнулся: «Какой Брат Чжао? Разве он не оказался в руках неизвестного ученика во время охоты на питомцев в прошлый раз? Его же пинали несколько дней, и он все ещё не умер от стыда?».

Чжоу Юэфэн нахмурился и холодно ответил: «Заткнись. Давай не будем сейчас говорить о Брате Чжао. Даже Пепельный Волк, который был так знаменит, попал в руки того неизвестного ученика».

«Подождите, вы, ребята, остановитесь на мгновение. Как зовут того неизвестного ученика?»

"Йе Зифэнг."

Ван Нян и Чжоу Юэфэн ответили в унисон, и затем в их глазах мелькнуло удивление. Они раздраженно посмотрели друг на друга и отвернулись.

«В таком случае, он может быть прямо передо мной».

"Что?!"

Ван Нян и Чжоу Юэфэн были ошеломлены. Они подняли головы и посмотрели на нескольких человек, которые медленно шли к Небесным Вратам.

Группу из пяти человек возглавлял молодой человек в белой одежде и рубашке ученика. В его ауре была зрелость, которая не соответствовала его внешности.

Человеком этим был Йе Зифенг.

Вообще говоря, все ученики Небесной Секты Чудес были одеты в зеленое, а белые одеяния были лишь символом учеников внешней секты или учеников по обмену.

Более того, поскольку Йе Сюэй и Лю Бин Цянь также были учениками из Города Лэй Чжоу, целых три человека в белом держали золотой пригласительный билет. Для учеников внутренней секты такой сцены было достаточно, чтобы восхищенно захлопать в ладоши.

Если ученики по обмену были настолько сильны, что были готовы сразиться за место истинных учеников, то, в конце концов, как эти ученики внутренней секты могли отставать?

Видя, что пришел Йе Зифенг, глаза Чжао Шучэна заблестели, и в них вспыхнул скрытый гнев. Он был первым, кто вышел вперед.

Его братья посмотрели друг на друга, их выражения были слегка напряженными, когда они произнесли в унисон.

«Брат Чжао, не будь опрометчивым. Патриарх поручил... »

«Не вспоминайте моего отца, чтобы запугать меня. Если у вас есть хоть какое-то чувство приличия, все вы должны отступить».

Лицо Чжао Шучэна потемнело, и он раздраженно взмахнул руками.

Остальные глубоко вздохнули, но больше ничего не могли сказать и отошли.

Однако, Чжао Шучэн подавил гнев в своем сердце и не позволил ему разгореться.

«Йе Зифенг ...»

Он глубоко вздохнул, улыбнулся и сказал как можно спокойнее.

«Ты пришел. Я не думал, что увижу тебя на конкурсе истинных учеников, и не думал, что ты сможешь развеять трупную Ци той демонической лисы, чтобы получить квалификацию для участия в конкурсе...»

Его лицо было спокойным, когда он продолжил: «Однако я буду откровенен. Раз ты получил право участвовать в этом конкурсе, это не значит, что тебе повезло, скорее тебе крупно не повезло. Это конец твоих счастливых дней».

«Вот как. Ты говоришь, как Мастер, да?»

«Можешь понять это и таким образом»

Йе Зифенг мягко улыбнулся: «ЗдОрово. В прошлый раз ты проиграл, потому что недооценил своего противника. Тогда какую причину ты озвучишь, когда проиграешь в этот раз? Ты же не можешь просто хвастаться без причины, но потом не понести никакой ответственности, верно?»

Чжао Шучэн был поражен и нахмурился: «Что ты хочешь сказать?»

«Я имею в виду, что, раз ты собираешься бороться со мной, нет необходимости быть вежливым. Давай сделаем крупную ставку».

В глазах Чжао Шучэна вспыхнул блеск. Он засмеялся и сказал: «Хорошо, Йе Зифенг, ты как раз вовремя напомнил об этом. Теперь я смогу насладиться борьбой. Скажи мне, на что ты хочешь поспорить?»

«Если у меня, Йе Зифенга, в этом конкурсе будет меньше очков, чем у тебя, тогда все мои очки будут принадлежать тебе. Кроме того, я никогда больше не войду в Город Небесного Дао».

Чжао Шу улыбнулся и кивнул: «Я не забочусь об очках, но если я больше не увижу тебя в городе ... это было бы приятно! Но, что, если ты выиграешь?»